Селезнев Юрий Валентинович
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО, СУВЕРЕНИТЕТ: «ЛИНЕЙКИ
ДЕРИВАТИВНОСТИ»

Преподаватель кафедры английского и восточных языков, факультет международных бизнес коммуникаций, Белорусский государственный экономический университет, lingvo-economix@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблемы взаимовлияния принципов и положений международного и национального права по критерию степени их эсхатологичности. Предлагаются два определения: «линейка деривативности» и «дерево раздела». Оба понятия представляют собой наиболее краткую артикуляцию принципов теоретической защиты национального права от вредоносных заимствований.

Ключевые слова: линейка деривативности; дерево раскола, международное право, национальное право, вредоносные заимствования, эсхатологичность.

Актуальность данной статьи определяется ускоряющимся необратимым разделом мира на новые мега (пан) регионы или валютные зоны. Различные авторы предлагают несколько синонимичных понятий. Ключевые игроки активно переламывают привычное мироустройство, в том числе и международное право, под себя. В ряде ведущих мировых держав появляются нормативно-правовые акты различного уровня, характеризующие различную степень готовности конкретных стран обеспечить минимальный *«период правового отклика»* на меняющиеся политические и экономические реалии, т.о. обеспечивая себе максимально комфортное вхождение в новый этап миропорядка, который характеризуется обострением борьбы между ключевыми группами интересов.

Пункт 42 главы 6 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь включает «противоборство между ведущими мировыми центрами силы» в список угроз для Республики Беларусь [1].

Новая Конституция Республики Беларусь, вне зависимости от оценок ее положений, также является ответом Республики Беларусь на вызовы нового времени.

Предлагаемая ниже система оценки нормативно-правовых актов по критерию эсхатологичности в настоящее время представляется аналогом военно-технического термина «свой-чужой».

Предлагаемая научная гипотеза заключается в том, что, по мнению автора, *эсхатологичность в праве является константой вне зависимости от правовой семьи и периода*. Различия между правовыми семьями по степени

эсхатологичности (религиозности) внешне проявляются лишь по форме выражения, которая тем или иным образом воспринимается или не воспринимается представителями других правовых семей в зависимости от их индивидуальной коллективной когнитивной способности.

Для оценки корректности этого восприятия предложим некоторую *линейку деривативности*, которая представляет собой логическую последовательность развития или преобразования одного духовного, правового, социального, культурного, политического или экономического явления в другое.

По сути, *линейка деривативности* представляет собой гуманитарный вариант закона сохранения энергии: ничто не берется ниоткуда и ничто никуда не исчезает. Например, по мнению богослова Андрея Кураева появление в католичестве догмата филиокве, привело к философской традиции западной мысли определять личность как отношение, что, в свою очередь, привело политико-экономическому пониманию социализма, в котором с помощью законов, регулирующих отношения между людьми, якобы создается новый тип личности [2, с.85-97].

Различные интерпретации одного и того же явления представителями разных правовых семей объясняется 1) отличающимися формами трансформации теологических дефиниций в правовые (в зависимости от особенностей исторического развития соответствующих социумов) и 2) разной степенью отдаленности (деривативности) от единой (теологической) точки отсчета.

Данное положение «работает» как по отношению к авраамическим обществам, так и к другим. Например, китайские католики формально не подчиняются Папе, что является нонсенсом с точки зрения католичества, но естественной «деривативностью» от концепции «срединной империи» китайского этноса.

Степень эсхатологичности социума можно оценить по условной 100-бальной шкале, где современные Саудовская Аравия или Иран – 100%, а коммунистические учения или западные «социальные религии» – 0%. Для нанесения на шкалу «делений» можно ввести оперативный понятийный аппарат, придав общеупотребительным словам терминологический смысл (от максимума к минимуму): воцерковленный / фундаменталист / ортодокс / экстремист и т.д.; неофит; этнический православный / католик и т.д.; агностик; атеист / адепт социальной религии.

Гипотеза о константе эсхатологичности не противоречит наиболее привычной для современной аудитории хронологии государственно-правовых учений которая в общем совпадает с марксистским пониманием исторических формаций. В таком порядке государственно-правовые учения рассматриваются, например, в хрестоматии В. В. Лазарева и С. В. Липеня. По хронологии этих авторов степень религиозности в начальных общественных формациях можно оценить, как приближающуюся к 100% (божественная теория происхождения

власти). Отсюда прямая причинно-следственная связь между теологическими текстами и правовыми понятиями.

Далее теологические компоненты или ссылки на них постепенно пропадают, однако декларативно выраженного отступления, отказа, отрицания теологического источника (начальной точки в линейке деривативности) нет ни на каком этапе, за исключением марксистско-ленинского учения и его вариаций. Но даже в обществах со степенью эсхатологичности близкой к нулю отчетливо просматривается теологическая деривативность: в СССР моральный кодекс строителя коммунизма совершенно отчетливо являлся деривативом от предшествующей православной догматики и добре и зле; многие нормы коммунистического Китая очевидно соотносятся с идеями конфуцианства; северокорейская доктрина «чучхе» декларативно связана с «национальными особенностями» корейцев.

Отдельно следует отметить, что развитие норм права в Китае, Японии и некоторых других дальневосточных странах имеет свою собственную линейку деривативности, т.к. она не основана на «авраамической системе».

Еще лучше эсхатологическая константа просматривается с точки зрения классификации цивилизаций Тойнби. По крайней мере предложенные этим автором названия отчасти географические или исторические, а отчасти собственно теологические.

На теологической основе сегодня «работают» совершенно разные политические и экономические теории и явления. Иногда непосредственно, иногда через один или несколько деривативов. Приведем наиболее интересные: «Третий Карфаген» Ю. Ю. Воробьевского, «хозяева денег» В. Ю. Катасонова, «малый народ» И. Р. Шафаревича, теория «глубинного государства», политологическое понимание теории сетевых структур, над- и трансгосударственные образования.

Сегодня среди консервативных ученых достаточно широко распространено мнение, что теория базиса и надстройки Маркса «перевернута с ног на голову»: не экономический базис определяет надстройку, а наоборот. Разделяем такую точку зрения и в качестве аргументов рассмотрим некоторые юридические факты прошлого и современности через призму той или иной шкалы линейки деривативности, по которой теологическая основа определяет политико-правовой режим.

Сквозь почти 2000 лет рассеянный по земле еврейский народ пронес идею создания своего государства на исторической родине. За это время еврейские диаспоры органично вписывались в различные правовые реалии, но в конце концов к 1948 такие антагонисты как американские империалисты и советские коммунисты внесли свой вклад в создание государства Израиль. Т.о. все политические и правовые институты разных государств в разные периоды для сионистских организаций были временными уступками, в то время как сами сионисты исходили из своих более основополагающих доктрин, являющихся 100% религиозными. Сегодня многие приписывают авторство термина

«теополитика» (обеспечение государством условий на осуществление народом своей духовной миссии) еврейскому автору Дмитрию Радышевскому.

Однако сама идея теополитики, при всей удачности относительно нового термина, не нова. Например, в 16 веке монах Филофей сформулировал концепцию Третьего Рима, являющуюся теологической основой для правовых деривативов, которые впоследствии появлялись в Российской империи. Заметим, что США ассоциируют себя со «вторым Римом». Отсюда вполне логична разница между англосаксонским и европейским правом рабовладения (теологически обоснованная естественность положения потомков Хама в качестве служения потомкам Иафета и Сима) и византийским / крепостным в России, которые ближе к социальному договору.

Глобализм – это форма проявления эсхатологичности тех сил, которые находятся у власти в странах запада и некоторых других. В современной концепции многополярности мирового устройства, в основах советской «социальной религии» о справедливом устройстве мира, в современных представлениях православных государств о справедливом миропорядке можно усмотреть различные степени деривативности от «Третьего Рима» как единственной силы, способной сдерживать беззаконие в его теологическом понимании («тайну беззакония»).

Эсхатологичность не исчезает в принципе, однако географически степень её «размывания» деривативами не одинакова. Быстрее всего эсхатологичность скрывается за политико-правовыми реалиями более верхнего (позднего) уровня в Западной Европе. Здесь с 16 века секуляризация ведет сначала к протестантизму, а затем к социальным религиям. Однако в каждом случае можно проследить четкую логическую последовательность.

Деривативность англо-саксонской или расширительно протестантской семьи проходит вдоль основополагающей концепции протестантизма о праве на самостоятельность интерпретации теологических текстов. В современной ситуации это является точкой отсчета различных правовых порождений либерализма: сначала можно только одно, но в конечном итоге это ведет к ювенальной юстиции и законам, которые постоянно раздвигают рамки дозволенного в области эвтаназии, аборт, однополых браков, наркотиков, эмбриональных и генных исследований и т.д.

Правовая деривативность сионистского протестантизма (правлящее меньшинство в США (WASPs)) от теологической точки отсчета проявилась в таком конкретном нормативно-правовом акте как указ Дональда Трампа о переносе посольства из Тель-Авива в Иерусалим. Это решение не было поддержано даже самыми близкими союзниками и не принесло США ничего, кроме экономических и репутационных издержек. Однако если принять во внимание, что сионистские протестанты – единственные христиане, чья оценка «конца времен» в основном совпадает с иудейской, все было сделано логично и правильно.

В 1980-х была хорошо известна оценка Аятоллы Хомейни политико-правовых секулярных режимов США и СССР, которые, были им названы

«большим и маленьким сатаной» соответственно. С точки зрения 100%-ой эсхатологичности исламской правовой семьи в этом есть определенная логика: народы атеистического СССР «не ведая, что творят» являлись меньшим злом, в то время как «неверные» сионистские протестанты добросовестно «служили шайтану». В отношении США сегодня такую оценку и сегодня можно рассмотреть в публикациях таких исламских богословов как Имран Хоссейн и Юсеф Хинди [3].

Определенные параллели с этой оценкой есть и в современных высказываниях Патриарха Кирилла о дехристианизации Европы, которые были озвучены уже несколько лет назад, а также в совсем недавних заявлениях В. В. Путина о сатанизме и современном западном обществе.

Эсхатологичность в области права сегодня проявляется повсеместно. Закон о воеводствах свободных от ЛГБТ логичен в католической Польше, так же как и отказ от брюссельских квот на мигрантов. Мультикультурализм – «продукт» преимущественно протестантской или дехристианизированной Западной Европы.

Саудовская Аравия, «соучредитель» нефтедоллара, показательно отвернулась от США в вопросе регулирования добычи нефти в том числе и потому, что в современные международные отношения более отчетливо включился эсхатологический компонент. Та же ситуация и с ОАЭ.

Бывший президент Бразилии Болсонару, по утверждению многих СМИ пришедший к власти с помощью США, занимал «слишком» пророссийскую позицию, т.к. возглавлял высокоэсхатологичную католическую страну, где экономические более высокие деривативы уступили, например, традиционному семейному праву, т.е. деривативу более низкого уровня.

Китайские успехи в генной инженерии – отсутствие христианских тормозов. То же можно в какой-то степени сказать и про протестантский трансгуманизм.

В славянских государствах пост-СССР из-за советского наследия эсхатологичность населения в целом значительно ниже, чем в других странах, поэтому наша даже академическая среда не всегда в полной мере осознает насколько религиозны западные элиты. А ведь их религиозность крайне высока: вспомним молитвенные завтраки президентов США, публичную конфирмацию у католиков в США (в т.ч. дочери Байдена), количество цитат глав государств со ссылкой на теологический компонент.

Понимание «своей» теологической начальной точки отсчета в линейке деривативности всегда было и будет абсолютным условием для выживаемости любого политико-правового режима. Если не принимать во внимание, что нижний уровень на линейки деривативности с одной стороны неизменяем, а с другой всегда в той или иной форме «работает» на более верхних уровнях, общество рискует заимствовать вредоносные нормативно-правовые акты, подписать договоры, ведущие к негативным или катастрофичным последствиям.

Так, концом Византии стала уния с Римом. Уния с Римом стала концом Галицко-Волынской Руси. В 1569 г. Люблинскую унию подписывала еще ВКЛ, а 1772 г. уже вошел в историю как первый раздел Польши. И это вполне закономерно, т.к. у политики католического прозелитизма горизонт планирования гораздо дальше, чем у династийно-экономических проектов. Заметим, что угроза «речьпосполитизма» не снята для восточных соседей Польши. Даже в польской конституции есть слово «Речьпосполита» [4].

Таким же образом в 21 веке дериватив в виде европейского мультикультурализма с треском проиграл теологической основе исламских иммигрантов. На каком-то этапе либеральное иммиграционное законодательство США помогло демократам получить голоса латиноговорящего населения, однако на текущих выборах эти голоса растерялись, т.к. «перебор» в области ЛГБТ закономерно перевесил чашу весов католиков в пользу более эсхатологичных республиканцев, представляющих деривативы более низкого уровня, т.е. находящиеся ближе к католической основе латиноамериканцев.

Католическая основа Северной Ирландии пережила Британскую империю и, возможно, вот-вот переживет ЕС и Соединенное Королевство как единое государство.

Однозначно теологичный крестовый поход Рейгана против «империи зла» не оставлял никаких шансов секулярному СССР и РФ на какое-либо равноправие. Импортные деривативы в форме социальных религий («священность» частной собственности, примат международного права и др.) были обречены проиграть теологически мыслящим оппонентам. Так, Збигневу Бжезинскому приписывают фразу, которую он якобы сказал в 1990-х о том, что после коммунизма должно быть уничтожено православие. На днях СМИ стали цитировать конгрессмена Раскина, который высказался в таком же духе, что РФ должна быть уничтожена, потому что она придерживается традиционных христианских ценностей [5].

Разность эсхатологической основы абсолютно очевидна. Подавляющее большинство стран на современной карте мира образовались в то время, когда приняли ту или иную интерпретацию текстов авраамических религий. Таким образом шло формирование централизованных государств у разрозненных племен Европы. Народы римских империй приняли христианство вместе со своими императорами. Исламские государства возникли после распада Исламского Халифата. В Латинскую Америку и в колониальные страны авраамическая основа государственности была экспортирована колонизаторами. При всей их уникальности Китай и Японию также можно рассматривать сквозь призму авраамической основы: они осознанно не приняли никакого из имеющихся вариантов. Та часть Индии, которая приняла ислам, стала Пакистаном и Восточным Пакистаном (Бангладеш). Любопытно, что почти вся река Инд со своей тотемной этимологией и «священная река» Ганг в своем нижнем течении расположены не в самой Индии, которая осталась языческой с точки зрения авраамической теологии.

Сегодня по принципу «свой-чужой» гораздо труднее систематизировать многочисленные деривативы, основанные на общечеловеческом и глобальном принципах, особенно если они являются эвфемизмами.

В англоязычной политологии есть точный краткий удачно выбранный термин, который не имеет устоявшегося односложного русского эквивалента – cleavage, т.е. раскол, раздел. Кливадж представляет собой тот принципиальный вопрос, который разделяет стороны на левых и правых, красных и белых и т.д.

Теперь попробуем представить деривативность развития государства и права в виде «древа раскола», которое чем-то похоже на генеалогическое древо. Корни – доавраамическое пришлое этноса. Ствол и крупные ветви – начало появления существующих традиционных конфессий. Более мелкие ветви – всевозможные культурные, политические и социальные явления. Листочки – мелкие явления и собственно [значимые] личности, которые «происходят» от того или иного ствола / ветви и расположены на ней «слева» / «справа». Таким образом, хронологическая и логическая деривативность визуализируется по стволу / ветвям, а индивидуальные явления получают свои координаты во времени и пространстве относительно их примыкания к «древу». Попробуем доказать от обратного: скроем систему ветвей. Получается бессмысленный хаотичный набор листочков, которые хоть иногда и могут накладываться друг на друга, но при этом взялись ниоткуда и друг с другом не связаны. Т.е. все окружающие нас события не имеют ни причины, ни цели не следствия? Очевидно, что это не так.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, во-первых, предлагаемый выше дискурс незаслуженно обойден вниманием в академической среде и, во-вторых, данное проблемное поле имеет большое практическое значение в настоящий момент.

Список использованных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019, № 1 / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> — Дата доступа: 10.11.2022.
2. Кураев А., Вызов экуменизма / А. Кураев. – М.: Грифон, 2008. – 477 С.
3. Интервью шейха Имрана Хосейна [Электронный ресурс] / Политинформация. — Режим доступа: <http://politinform.su/intervyu/61402-rossiya-igraet-po-scenariyu-napisannomu-bolee-1000-let-nazad-intervyu-sheyha-imrana-hoseyna.html> — Дата доступа: 10.11.2022.
4. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej [Электронный ресурс] / Конституция республики Польша (на польском языке). — Режим доступа: <https://www.konstytucja-polski.pl/> — Дата доступа 10.11.2022.
5. Карлсон: Раскин хочет уничтожить Россию, потому что она православная [Электронный ресурс] / Портал ИноСМИ. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/20221031/rossiya-257367621.html> — Дата доступа: 10.11.2022.